

ТУЙМАЗИНСКОМУ РАЙОНУ — 80 ЛЕТ

Алексей ШИЛЬНИКОВ

80-летие района — событие знаковое. В канун такой даты стоит оглянуться назад, дать оценку проделанной работе, подвести определенные итоги и обозначить ориентиры дальнейшего развития.

— ОДНИМ из важнейших наших достижений стало строительство водохранилища, а затем и водовода, 28-километровой «ниткой» связавшего руркотворное море с Туймазами, — отметил Р. Х. Хайруллин.

Несмотря на экономические трудности в стране, нам удалось не допустить обвального падения промышленности и сельского хозяйства, сохранить заработную плату на прежнем уровне, избежать массовой безработицы.

За последние пять лет удалось капитально отремонтировать несколько общеобразовательных учреждений, находившихся прежде в аварийном состоянии.

В настоящее время здесь освоили производство трансформаторных баков, пожарной автотехники, других изделий, что позволяет верить — заводу выжить удастся.

За последние пять лет удалось капитально отремонтировать несколько общеобразовательных учреждений, находившихся прежде в аварийном состоянии.

приятый. Примером грамотной стратегии развития промышленности стала победа нашего района в республиканском конкурсе «За лучшую организацию работы по активизации инновационной деятельности в РБ».

— Какое будущее ждет инвесторов и внедрения инновационных проектов?

— Финансовые вложения и переломные моменты востребованы сегодня в любой сфере деятельности. Но, пожалуй, прежде всего — в промышленности.

— А как обстоят дела в промышленности?

— Если предприятие производит неостребованную продукцию, оно «умирает». Это закон рынка. Случается подобное и у нас. Но знаете, что радует? Вместо закрывающихся предприятий появляются новые производства.

Ждет инвестиций и жилищно-коммунальное хозяйство. Вложения в него сделаны немалые — только на реконструкцию тепловых сетей за последние пять лет было затрачено около 200 миллионов рублей.

— Планы могут быть большими, а кто их сможет осуществлять?

— Пока что ощущается нехватка рабочих кадров в аграрном секторе. Но критический момент уже пройден. Молодежь, которая учится в училищах, техникумах и вузах, все охотнее возвращается в села.

— Вы затронули проблему с жильем, а как в целом она решается в районе?

— Очередь на улучшение жилищных условий сегодня состоит из 3700 человек. Это много. Но в то же время мы увеличиваем и темпы строительства. Если шесть-семь лет назад у нас ежегодно строилось около 30 тысяч кв. метров жилья...

емся планомерно. Все бараки, находящиеся на балансе муниципалитета, были снесены, остались лишь те, что принадлежат другим ведомствам.

— Что делается в районе в рамках реализации приоритетных национальных проектов «Образование» и «Здравоохранение»?

— Девять наших школ были удостоены республиканских грантов в 1 миллион рублей, более 20 учителей получили гранты в размере 100 тысяч рублей.

Наряду с Дюртюлинским районом мы вошли в федеральную программу по оказанию медицинской помощи пострадавшим при ДТП на федеральных автомобильных дорогах М5 «Урал».

— Рашит Хуснуллович, нашу беседу мы начали с подведения итогов. А какие перспективы дальнейшего развития района и города просматриваются на следующий пятилетку?

Если в 2005 году на туймазинской земле было произведено и реализовано продукция на 9 миллиардов 865 миллионов рублей, то в 2009 году объемы производства выросли до 14 миллиардов 993 миллионов рублей.

— Базу мы заложили хорошую. За это спасибо тем поколениям, которые работали до нас, и тем людям, кто трудятся на благо района и города сегодня.

Мы поддерживаем политику Президента РБ Рустама Закиевича Хамитова, инновации в развитии предпринимательства, обеспеченные населенные пункты дошкольными образовательными учреждениями, активную позицию в решении других злободневных проблем.

За последние годы у нас не только увеличилась рождаемость, но и впервые за долгое время наблюдается естественный прирост населения.

Будем служить интересам людей

В преддверии Всероссийской переписи населения Рустам Хамитов ответил политическим озобоченным гражданам, для которых главное — не благополучие граждан республики, а соотношение количества русских, татар или башкир, словами Виктора Гюго: «Величие нации во все не измеряется ее численностью, как величие человека не измеряется его ростом».

Также он констатировал, что в последние годы в статусе государства окреп и развился башкирский язык. Если в конце 80-х многие горожане считали его языком сельских жителей, то сегодня это язык образованных, культурных, интеллигентных людей.

Говоря о дальнейшем развитии республики, Рустам Хамитов подчеркнул, что сегодня Башкортостан в конкурентной среде надо найти свое, лидирующее место.

— Республика должна быть открытой и для инвестиций, и для новых технологий, и для современных методов управления, — подчеркнул он.

Торжественный вечер продолжил праздничный концерт, в котором выступили мастера искусств, лучшие творческие коллективы Башкортостана.

Марина ШУМИЛОВА, Николай ЕРМОЛЕНКО, «Башинформ».

ДОКУМЕНТЫ

Введены ограничения по охоте

Распоряжением Правительства Республики Башкортостан от 8 октября 2010 года в сезон охоты до 1 августа 2011 года в Башкортостане запрещено добывать косулю, рысь, енотовидную собаку, ласку, сусликов большого и малого, крота обыкновенного, бурндука, хомька обыкновенного, водяную полёвку.

Документ определяет, что охота запрещена как на территории охотничьих угодий, так и в населенных пунктах и территориях, входящих в их состав.

Распоряжение принято в соответствии с Федеральными законами «О животном мире» и «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Контроль за исполнением настоящего распоряжения возложен на Министерство природопользования и экологии РБ.

Пресс-служба Правительства Республики Башкортостан.

ПОРТРЕТ

Экономика и мюзиклы в жизни Немировского

О тех, кто создаёт атмосферу открытости и прозрачности в деятельности компании «Уралсибнефтепровод»

Ринат ФАЙЗРАХМАНОВ

Отдавая свою трудовую книжку в отдел кадров предприятия, каждый из нас имеет строго определенный расчет. Есть счастливицы, у которых «бракосочетание» с юристом по расчету постепенно или мгновенно переходит в брак по любви.

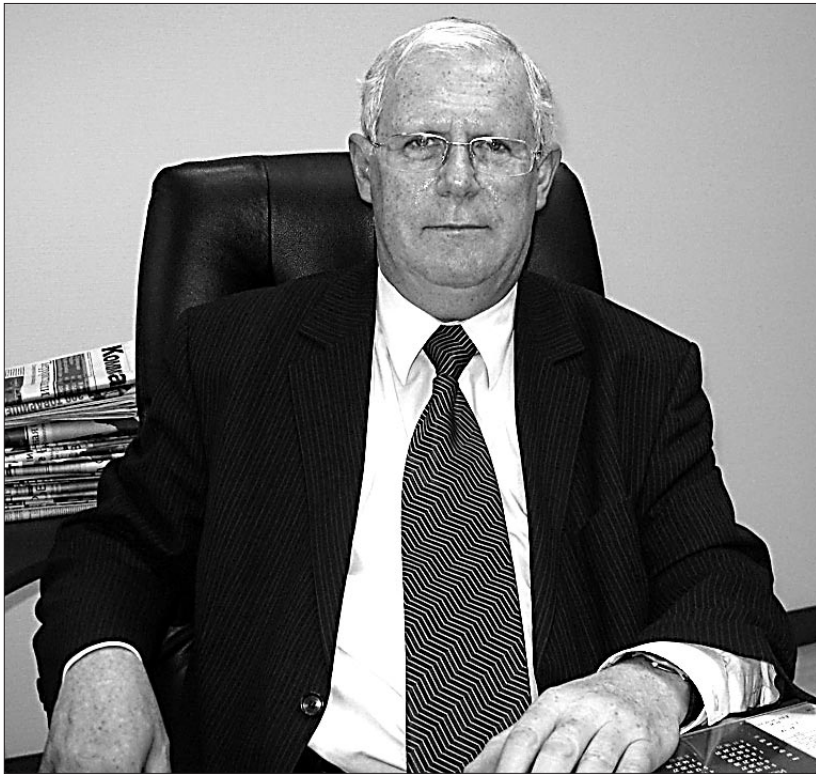
Семья из двух экономистов — больше, чем семья

У тысяч ребят, родившихся в 50-е годы прошлого века, жизнь складывалась примерно по одинаковой схеме.

Евгений — единственный ребенок в семье, родился и вырос в старом одноэтажном доме у перекрестка улиц Новомостовой и Фрунзе (Заки Валиди). Рядом Белая, кругом овраги. Настоящее раздолье для дворовых пацанов, ощущение полной свободы! Отец — главный бухгалтер таро-ремонтного заводика, мама — педиатр, а позже — главный врач детской консультации. В интеллигентной семье было много книг. Евгений перечитал все известные фантастические и приключенческие повести. Отец ставил и зарубежных авторов. Был записан одновременно в нескольких библиотках. Родители поддерживали также его увлечение марками. На них большей частью были изображены города и страны мира. Как говорится, мальчик — на радость ро-

За всю супружескую жизнь Евгений Янкелевич не принимал ни одного серьезного решения, не посоветовавшись с Надеждой Владимировной. Вот такая семейная идиллия. В принципе, такая возможность предоставляется Богом каждому человеку. И каждый волен делать свой выбор. Счастье всегда ходит рядом. Но посещает нечасто и не каждого.

дителям: спокойный, правильный. Окончил школу с серебряной медалью. Подражая своему брату, поступил в Уфимский нефтяной институт. Из-за зрения, подсаженного на книжки, он мог рассчитывать только на экономический факультет. Окончил его с красным дипломом. На факультете и встретил ту самую единственную в мире Надежду, они первыми на четвертом курсе сыграли студенческую свадьбу. Семья из двух экономистов — это

Е. Я. Немировский.

дальше, чем семья. За всю супружескую жизнь Евгений Янкелевич не принимал ни одного серьезного решения, не посоветовавшись с Надеждой Владимировной.

— Я благодарен нефтяному институту. Над тогда готовили как экономистов широкого профиля, а не просто как теоретиков, — говорит Немировский: — У нас были курсы по геологии, бурению, добыче нефти, серьезно преподавалась высшая математика.

Красный диплом открывал перед Евгением обширную географию для выбора: Западная Сибирь, Север, Сахалин. Но он откликается на приглашение заместителя директора ЦНИЛ (позднее — ИВЦ) «Башнефти» Анатолия Францевича Шарай и идет инженером с окладом в 90 рублей в отдел экспертизы проектов и смет. «Скучнейшее из занятий!» — так скорее всего подумали бы выпуск-

Защита Немировского

Любую, на первый взгляд, скучнейшую бумажную работу с математическими и экономическими расчетами он умел и сегодня умеет превращать в творчество. Однако у окружающих о нем сложилось мнение, что этот немногословный, нередакоричный, всегда в безупречном костюме и в очках человек — скучнейший экономист на свете. Евгений Янкелевич прекрасно знает о существовании такого мнения и даже, как мне показалось, доволен таким положением вещей. Оно для него как защита. Такую защиту, если уж следовать шахматной терминологии, мы вправе для себя только очень самодостаточный, уверенный в правильности своей позиции и в действиях человек.

Интересно, а как чувствует себя высококвалифицированный экономист, когда его застает неожиданно смена экономической эпохи? Каково это — из советской в капиталистическую экономику переступить? — спрашивает собеседника, полагая, что вопрос для него будет очень сложным. Евгений Янкелевич вдруг оживляется: реформы его выросли не застали. Он в 90-е годы предпринял действия, которые вообще не свой-

ственны человеку, по характеру спокойному и стабильному: пошел работать заместителем председателя Союза архитекторов республики. Экономика несложная, зато интересная. Новая. Наладил дело и загрузил.

— Тогда было время центристских движений — все от всего хотело отделяться, — вспоминает Немировский. — Кооперативы, новые фирмы. Я дал объявление в газете, что оказываю консультации. В них, как выяснилось, нуждались очень многие. Преподдавал, читал лекции для предпринимателей. Сам учился. От этого получал больше удовольствия, чем от денег. Я знал, где искать информацию, другие не знали.

Жизнь была сплошной школой. Последовало новое предложение — поработать заместителем директора института «ВНИИнефтепромгеофизика». Там резко ухудшилось финансирование. Как, впрочем, по всей стране. Не выплывала зарплата. Проблема: как содержать людей? Научное сообщество встретило замкнутого экономиста настороженно. На одном из собраний солидный доктор наук сказал: «В институте нет ничего хуже экономики. Тем более умного». Немировский же задачу, поставленную перед ним, решил спокойно и последовательно: из трех схем приватизации, предлагаемых тогда, выбрал одну, которая позволяла не ущемлять права трудового коллектива, разработал устав и другие документы. Акции оставались в коллективе. Предложил новое название, которое существует по сей день. Смогли выйти на иностранные инвесторов, но в стране не хватало стабильности, инвесторы рисковать не стали. Зато удалось наладить реализацию продукции в других странах.

А потом происходит то, что должно было произойти. Пыльным цветом расцветают бартерные схемы. Зачастую «серые», далекие от экономики. Евгений Янкелевич чувствует себя в бартерной среде лишним. Уходит. И тогда, и сейчас покидающий высокое кресло ожидает, как правило, нового предложения — не должны оставить без работы, равнозначной прежней. Немировский не ждет спасательного круга. Покупает газеты, читает объявления о вакансиях. «Уралсибнефтепровод» искал квалифицированного экономиста...

Кто-то из классиков писал, что на мужественный шаг, на честный по-

ступок, на подвиг чаще всего способны люди тихие, из «второго ряда», не выпячивающие свою личность. Добровольно уйти из сомнительной бартерной экономики — это поступок. Ведь бартер многих озолотил. Броситься одному в штормящее рыночное море — это значит быть уверенным в собственных силах, смелым. Начать с нуля может только человек, никогда не опускавшийся до калтуры.

Итак, встреча состоялась. Трудовые отношения с компанией «Уралсибнефтепровод» очень быстро переросли простые рамки трудовых отношений: здесь почти все работники ощущают себя членами одной семьи — такова суть корпоративной этики. Здесь все с головой в работе. Совпали цели и методы организации экономики: исповедуются открытость и прозрачность.

— Экономика в «Транснефти» настолько дисциплина и точность, — говорит Евгений Янкелевич.

Добровольно уйти из сомнительной бартерной экономики — это поступок. Ведь бартер многих озолотил. Броситься одному в штормящее рыночное море — это значит быть уверенным в собственных силах, смелым. Начать с нуля может только человек, никогда не опускавшийся до калтуры.

Мюзикл и «Формула-1»

Да, для Немировского экономика, любые расчеты — были и есть предмет творчества. Ясно, почему знакомые, коллеги воспринимают его личность как формулу со многими неизвестными. Как недоказуемую теорему Ферма. Но все дело в том, что у Евгения Янкелевича есть другой мир, такой же гармоничный и необязательный, как постоянно развивающаяся экономика. Он о нем не рассказывает, не навязывает никому, не впускает туда посторонних. О нем знают только близкие родственники. Это страсть к путешествиям по разным странам и городам. На каждый очередной отпуск они с Надеждой Владимировной тщательно готовят маршрут, собирая информацию по Интернету. Информацию особого рода: стараются совместить приезд в какой-либо город Европы или Америки с программой мюзиклов и гонок «Формулы-1». Мюзиклы — пожизненное увлечение Евгения Янкелевича, «Формулу» больше, чем он, любит Надежда Владимировна.

Несколько лет назад настал момент, когда мы смогли позволить себе путешествовать, — светится юношеской радостью Немировский, который за всю жизнь не приобрел ни загородной дачи, ни другой роскоши. — Дети выросли, они вполне самостоятельны. Мы с супругой ими довольны. Ирина с семьей живет в Москве, воспитывают с мужем двоих детей, она — финансист в крупном объединении. У сына Ильи трое детей, тоже работает руководителем экономического департамента в московской компании. Они более не нуждаются в родительской поддержке. Вот мы и ездим каждый отпуск по миру. Интересно видеть и сравнивать, как живут люди, чем увлекаются, как обставляют быт, во что одеваются. У каждого города своя энергетика. В Париже легко дышится, веет свободой, там у нас с супругой есть свой прогулочный маршрут. В Лондоне деловая атмосфера. Нью-Йорк сильно заряжает

своей мощью. Лас-Вегас — город-праздник, там великолупные шоу. В каждом городе один и тот же мюзикл воспринимается по-разному, хотя поток энергии со сцены идет одинаково мощный. Так же и в «Формуле-1»: представляет, рев моторов — ни с чем не сравнимая генерация особой энергии. Дома у Немировских богатейшее собрание дисков с киноверсиями почти всех мюзиклов. Этот особый сценический жанр и «Формула-1» просто необходимы двум экономистам как контрастный душ — так важно периодически выпрыгивать из абстрактного тихого мира расчетов в мир человеческих эмоций.

— А как вам мюзикл «Голубая каменя» в нашем Русском драмтеатре? — вспоминаю я о существовании театра в Уфе. — К стыду своему, не смотрели. — искренне признается Евгений Янкелевич. — В Уфе на мюзикл не остается времени. Работают каждый день и допоздна. «Голубая каменя» пока в мечтах.